

М.А. МАСЛОВА, кандидат филологических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail: maslova.m.a@mail.ru

ТЕОРИЯ «КОМИЧЕСКОГО ЭПОСА» Г. ФИЛДИНГА

М.А.Maslova

THE THEORY OF “COMIC EPOS” OF H. FIELDING

В статье рассматривается эстетическая программа английского писателя просветителя, которая выражается во вводных главах его романов. Внимание уделяется жанровой специфике романов Филдинга и его концепции характера. Анализируются новаторские черты романов Г.Филдинга, его полемика с существующей романной традицией в контексте просветительской философии. Цель статьи – помочь студентам в изучении творчества Филдинга в курсе истории зарубежной литературы XVII-XVIII веков.

Ключевые слова: комический эпос, история, правдивость, характер, философия «золотой середины»

The article considers the aesthetic program of the English writer and educator, which is expressed in the introductory chapters of his novels. Attention is paid to the genre specificity of the novels of Fielding and his concept of character. Analyzed the innovative traits of the novels of H. Fielding, his polemics with the existing novel tradition in the context of philosophy of the Enlightenment. The purpose of this article is to help students learn the art of Fielding in the course of the history of foreign literature of the 18th century.

Keywords: comic epos, history, truth, character, philosophy of the “golden mean”

На занятия по английской литературе XVIII века выносятся вопросы, определяющие содержание филдинговской теории «комического эпоса». Теоретической базой для изучения творчества Г.Филдинга в вузовском курсе истории зарубежной литературы являются работы А.А.Елистратовой, М.Г.Соколянского [6,7,10,11] и других исследователей, занимающихся проблемами литературы XVIII века [1,13].

Генри Филдинг (1707г. – 1754г.) – один из первых теоретиков реализма в Англии. Задачи писателя-реалиста и новаторскую форму «комической эпопеи в прозе» Филдинг определяет в предисловиях и вводных теоретических главах своих романов.

Вопрос о жанровом своеобразии «комических эпопей» Филдинг ставит уже в предисловии романа «Приключения Джозефа Эндруса» (1742г.). «Комический роман, – пишет автор, – есть комедийная эпическая поэма в прозе; от комедии он отличается тем же, чем серьезная эпическая поэма от трагедии: действию его свойственна большая длительность и больший охват; круг событий, описанный в нем, много шире, а действующие лица более разнообразны. От серьезного романа он отличается своею фабулой и действием: там они важны и торжественны, здесь же легки и забавны. Отличается комический роман и действующими лицами, так как выводит особ низших сословий и, следовательно, описывает более низменные нравы, тогда как серьезный роман показывает нам все самое высокое. Наконец, он отличается своими суждениями и слогом, подчеркивая не возвышенное, а смешное». Категория смеха для Филдинга неоднородна. Он различает в смешном комическое и бурлескное. Если бурлескное тяготеет к преувеличению, то комическое связывается с понятием правдивости. Поэтому главную задачу авторов комических романов Филдинг формулирует следующим образом: «...мы всегда должны строго придерживаться природы, от правдивого подражания которой и будет проистекать все удовольствие...»[16]. Теория комического у Филдинга перекликается с пониманием специфики смеха в современном

литературоведении [4] и вписывается в общую тенденцию развития эстетической мысли XVIII века [19,23].

В романе «История Тома Джонса, найденыша» (1749г.) Г.Филдинг неоднократно подчеркивает принцип правдивости как основополагающий для нового жанра. Опорой правдивого повествования называется «великая книга самой Природы». Такой авторитетный и достоверный источник дает возможность автору конкретизировать жанровую специфику «комического эпоса» – «труд наш имеет достаточное право называться Историей»[17]. Следовательно, новый жанр, творцом которого Филдинг себя провозглашает, сочетает особенности эпического повествования и комического начала с задачами истории.

Но создаваемая Филдингом «история» принципиально отличается от традиционных эпических форм. Филдинг использует структуру плутовского романа XVI - XVII веков, который был, прежде всего, романом частной жизни. Английский автор рисует историю частного индивида как «эпос большой дороги». Мотивы дороги и встречи позволяют показать быт и нравы разных социальных групп. «Эпос большой дороги» был знаком не только плутовскому роману, но и реализму эпохи Возрождения, например, Рабле и Сервантесу [3]. Однако рамки филдинговских эпопей гораздо шире. Это заявлено уже эпиграфом романа, взятым у Горация – «Видел нравы многих людей». Филдинг выступает сторонником теории Дж. Локка об опыте как источнике знаний и подчеркивает, что автор «истории» должен обладать знаниями, которые «может дать только общение с живыми людьми», причем, «это общение нашего историка с людьми должно быть самым широким – то есть он должен общаться с людьми всех званий и состояний» [17, с. 410 – 411].

Итак, законы нового жанра требуют широкого охвата действительности, включения низкого и даже уродливого материала, так как красота оттеняется ее противоположностью. Здесь обосновывается важный для писателя прием контраста, потому что нравы «каждого класса познаются вполне путем взаимного сравнения» [17,с. 411]. «Низменный» материал позволяет сделать повествование по-бытовому конкретным и достоверным. Филдинг тесно связан с традицией Сервантеса, не раз называет его своим учителем и использует, как Сервантес, свободную форму повествования от лица автора - «историю». Но английский писатель-просветитель усиливает стихию повседневной обыденной жизни, создает быто-нравоописательный роман – прообраз социального реалистического романа XIX века. Сервантесовская тема и традиция в произведениях Филдинга привлекает и современных исследователей [5].

В английской литературе XVIII века сложилась традиция мемуарно-биографического повествования, которое имитировало документальную подлинность событий (например, романы Д. Дефо и С. Ричардсона, позже Л. Стерна). Однако узость формы ограничивала возможности жанра. Поэтому Филдинг провозглашает свободу историка, утверждает важнейший принцип реалистического романа – отбор и обобщение фактов жизни. «Историк» не обязан хронологически точно и скрупулезно фиксировать события, его интерес должен быть обращен «к материям значительным», раскрывающим внутреннюю сущность явлений, к важнейшим событиям в жизни героев. «Мы... намерены, – пишет Филдинг, – держаться скорее метода тех писателей, которые занимаются изображением революционных переворотов, чем подражать трудолюбивому плодovитому историку, который для сохранения равномерности своих выпусков считает себя обязанным истреблять столько же бумаги на подробное описание месяцев и лет, не ознаменованных никакими замечательными событиями, сколько он уделяет ее на те достопримечательные эпохи, когда на подмостках мировой истории разыгрывались величайшие драмы» [17, с. 67].

В «комических эпопеях» Филдинга изменяется и сюжетное построение. Похождения «пикаро» плутовского романа и Дон Кихота Сервантеса во многом невероятны и разрознены, случай управляет сюжетом. Субъективистская разорванность повествования была присуща и психологическим романам Ричардсона, Стерна. Ю. Кагарлицкий указывает, что Филдинг стремится «выстроить сюжет возможно точнее, рациональнее, объяснить и обосновать

каждый шаг своих героев доскональнейшим образом» [8]. Внутреннюю закономерность происходящих событий и поступков героев объясняет авторский комментарий. Эпизоды уже нельзя убрать или поменять местами без ущерба для повествования, события и факты жизни находятся в причинно-следственных связях. Слепой случай заменяется закономерностью – важнейшей характеристикой реалистического романа. Это способствует формированию принципа историзма в просветительском реализме [2]. Закономерность событий проявляется во внутренней взаимосвязи внешне не связанных повседневных мелочей, на важность которых в общем механизме жизни указывает Филдинг. «По правде говоря, – пишет он, – недалёковидные историки слишком часто опускают разные мелочи, из которых вырастают события чрезвычайной важности. Ведь мир похож на огромную машину, в которой движение сообщается большим колесам самыми маленькими, заметными только для очень острого зрения» [17, с. 187]. Такой важной «мелочью» в судьбе Тома Джонса стала история с муфтой Софьи, которая заставила героя сделать окончательный выбор в своих сердечных склонностях между Софьей Вестерн и Молли Сигрим, так как раскрыла истинные чувства Софьи.

Г.Филдинг поднимает вопрос о соотношении правды и вымысла в «истории». Закономерность связана с принципом правдивости – следование самой Природе. Но она вовсе не исключает доли вымысла в романе-«истории». Авторская свобода проявляется и в использовании различных «поэтических украшений», которые давали бы «передышку» читателю, так как без них «самое искусное изложение голых фактов одолело бы любого читателя» [17, с. 129]. Но область вымысла в реалистическом романе игнорирует чудесное и фантастическое. «Бытописатели частной жизни», – подчеркивает Филдинг, – «должны держаться в границах не только возможного, но и вероятного» [17, с. 336]. Вымысел также связан со стихией комического. Одну из своих задач автор видит в том, чтобы «развлекать читателя». Поэтому Филдинг живописует сцены «боевых» сражений семейства Партридж, схватку Молли Сигрим с соседками у церковного кладбища, прибегая к приему иронии, которая строится часто на контрасте высокого и низкого, книжной и разговорной лексики. Добродушный юмор и ирония – излюбленные комические приемы Филдинга. Таким образом, Филдинг раскрывает специфику реалистического романа – отображение жизни в формах самой жизни. Особенности его реалистического повествования уделяют внимание многие исследователи [6,11, 18,21].

Вопрос о границах возможного и вероятного связан с новой концепцией человеческого характера в эстетике Г.Филдинга [23]. Уже в начале своей «истории» Филдинг заявляет, что главным предметом, «провизией» его «писательской кухни» является человеческая природа. Исследуя человеческую природу в разных ее проявлениях, автор приходит к выводу, что не бывает ни ангельского совершенства, ни дьявольской порочности. Писатель отвергает нравственный догматизм как классицизма, так и своего литературного оппонента Ричардсона, который делил характеры на добродетельные и порочные. Как справедливо замечает А. Елистратова, «в системе этических и эстетических взглядов Филдинга появляется важный новаторский принцип – значение «оттенка» в характерах и поступках людей» [6].

Характер в эстетике Филдинга предстает как совокупность типического и индивидуального: «...есть характерные черты, свойственные большей части людей одной профессии и одного занятия. Способность сохранять эти характерные черты и в то же время разнообразить их проявление есть одно из достоинств хорошего писателя. Другой его дар – умение подмечать тонкие различия между двумя лицами, наделенными одинаковым пороком или одинаковой дурью...» [17,с.440]. Подобное представление о характере человека получает развитие в реалистической литературе XIX века.

Филдинг требует от писателя «выдержанности характера», то есть поступки героя должны быть «согласны с его природой... и вязаться с характером лица, которое их совершает» [17, с. 338]. Однако характер и поступок для писателя-реалиста не тождественны. Филдинг одним из первых в Просвещении поставил проблему неадекватности поступка и

характера, ошибочности оценки человека по поступку. Писатель стремится проникнуть в скрытые мотивы поведения человека, убеждает читателя «не объявлять характер дурным на том основании, что он не безукоризненно хорош» [17, с. 440]. Поэтому Филдинг оправдывает слабости своих положительных героев – Эндруса, Адамса, Тома Джонса, так как у них сохраняется нравственная доминанта.

Том Джонс не идеальный, но, без сомнения, положительный герой, несмотря на многочисленные проступки. Филдингу важны морально-психологические «оттенки» поступков героя – доброта и бескорыстие Тома. «В сопоставлении этих «оттенков» сказывается острая социальная мысль художника. Грубое распутство Молли Сигрим простительнее, чем мерзкое сластолюбие стареющей знатной дамы, лицемерной леди Белластон. Проступок Черного Джорджа, полевого сторожа, обокравшего своего верного друга Тома Джонса, не так черен, как подлые интриги Блайфила» [6, с. 255]. Общественные нравы у Филдинга уже социально дифференцированы, но «комический эпос» ещё не претендует на остроту социального романа XIX века, и внимание Филдинга, как и многих английских просветителей, сосредоточено на этической стороне общественной жизни [15,20].

На страницах романа Филдинга отразилась полемика английских просветителей о человеческой природе, где преобладали две точки зрения. Философ А.Шефтсбери ведущими в поведении человека считал альтруистические мотивы, бескорыстное чувство. Его противник Б.Мандевиль полагал, что человеком движут эгоистические мотивы, расчет. Особенности английской просветительской философии отражаются в романе Филдинга [12]. Эти две точки зрения представлены у Филдинга через образы Тома и Блайфила. Том Джонс руководствуется чувствами, добрым сердцем, и симпатия автора на его стороне. Блайфил – рассудочный, практичный человек. Но и то, и другое поведение – крайности. Эгоизм не приносит Блайфилу счастья, но и Том, забывая о разуме, совершает много ошибок. Поэтому Софья не дает сразу согласия на брак с ним. Ей нужны доказательства его искреннего раскаяния и изменения образа мыслей. И Филдинг сообщает читателю, что «размышляя о прежних своих безрассудствах, герой наш проникся скромностью и благоразумием, какие редко встречаются у человека со столь живым темпераментом» [17, с.840]. Филдинг выступает сторонником популярной в английском Просвещении философии «золотой середины», философии умеренности: «Истинно мудрый человек скорее прочих достигает обладания всеми мирскими благами в высочайшей степени: ведь если умеренность, предписываемая ему мудростью, есть вернейший путь к благосостоянию, то лишь она одна позволяет нам также вкушать разнообразных наслаждений. Мудрый человек удовлетворяет каждое свое желание и каждую страсть, тогда как глупец жертвует всеми страстями ради утоления и насыщения только одной» [17, с.236]. Проблема воспитания человека и исправления человеческой природы сводится к разумному самоограничению.

Ведущей жанровой формой просветительского реализма был роман воспитания, изображающий процесс становления личности. Герой погружен в сферу обыденной жизни, которая и формирует человека, то есть в литературе разрабатывается принцип среды. Благодаря Дж. Локку, просветители осознают роль среды и обстоятельств в жизни человека. Но воплотить принцип обусловленности героя средой удастся не всем и не до конца. Таких примеров и у Филдинга немного. Пожалуй, самый яркий из них – это сквайр Вестерн, типичный представитель провинциальной помещицкой Англии XVIII века [14]. Если для сельского помещика любимое развлечение – охота и обильное застолье, то его сестра, тетка Софьи, жившая в столице, интересуется политикой и является сторонницей хороших манер. Пуританское ханжество Бриджет Олверти – тоже иллюстрация общественных нравов. Как пример можно упомянуть историю лондонского грабителя, напавшего на Тома. Трудные обстоятельства жизни вынуждают бедняка, честного человека, пойти на преступление.

Отметим также, что симпатии Филдинга на стороне людей из «низов». Филдинг использует распространенную форму просветительского реалистического романа – «робинзонаду». Том Джонс – герой-робинзон, изгой, находящийся в социальной изоляции,

но как многие герои-робинзоны преодолевающий её. Так проявляется оптимизм Филдинга-просветителя. Однако положительные герои Филдинга – безродные найденыши, бедняки священники, трактирные служанки, нищие – это уже начало основополагающей темы реалистического романа XIX века, темы «маленького человека».

В заключение подчеркнем, что положения данной статьи помогут студентам, опираясь на теоретические главы романов Г.Филдинга, проанализировать эстетическую программу писателя-реалиста, а сами романы охарактеризовать как быто-нравоописательные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин, Г.В., Михальская, Н.П. История английской литературы/ Г.В.Аникин, Н.П.Михальская. – М., 1985. – 431 с.
2. Аносова, Г.Е. Формирование принципа историзма в английском классическом романе // Реализм в зарубежных литературах XIX-XX веков/ Г.Е.Аносова. – Саратов, 1986. – С.127-136.
3. Бахтин, М.М. Эпос и роман./ М.М.Бахтин.– СПб., 2003. – 542 с.
4. Боров, Ю.Б. Комическое/ Ю.Б.Боров.– М., 1970. – 320 с.
5. Готлиб, О.В. Сервантесовские мотивы в английском романе XVIII столетия (Филдинг, Смоллетт, Стерн)/ О.В.Готлиб. Автореф. канд. дисс. – М., 1998. – 16 с.
6. Елистратова, А. А. Английский роман эпохи Просвещения /А.А.Елистратова. – М., 1966. – С. 254-255.
7. Елистратова А.А. Филдинг. Критико-биографический очерк/ А.А.Елистратова. – М.,1954. – 319 с.
8. Кагарлицкий, Ю. Великий роман и его создатель /Ю.Кагарлицкий // Филдинг Г. История Тома Джонса, найденыша. – М., 1973. – С. 13.
9. Роджерс, П. Генри Филдинг/ П. Роджерс. – М., 1984. – 305 с.
10. Соколянский, М.Г. Творчество Г.Филдинга/ М.Г.Соколянский. – Киев, 1975. – 290 с.
11. Соколянский, М.Г. Западноевропейский роман эпохи Просвещения: проблемы типологии/ М.Г.Соколянский. – Киев, Одесса.1983. – 405 с.
12. Терпугова, Т.Г. Ценности культуры Просвещения в английском романе XVII-XVIII вв./ Т.Г.Терпугова. Автореф. канд. дисс. – М.,2003. – 14 с.
13. Тураев, С.В. Введение в западноевропейскую литературу XVIII века/ С.В.Тураев.– М., 1962. – 380 с.
14. Уткина, О.Л. Английская провинция в романах Г.Филдинга/ О.Л.Уткина. Автореф. канд. дисс. – М., 2006. – 15 с.
15. Шкловский, В.Б. Английский классический роман/ В.Б.Шкловский //Повести о прозе. – М.,1966. – Т.1. – С.203-324.
16. Филдинг, Г. Избранные произведения в 2-х томах / Г.Филдинг. – Т. 1. – М., 1954. – С. 440.
17. Филдинг, Г. История Тома Джонса, найденыша / перевод А.Франковского / Г.Филдинг. – М., 1973. – С. 408. Сноски на это издание даются в тексте с указанием страницы.
18. Alter, R. Fielding and the nature of the novel. – Cambridge, 1968. – 211 p.
19. Auty, S.G. The comic spirit of the eighteenth-century novels. – L., 1975. – 240 p.
20. Harrison, B. Henry Fielding's Tom Jones: The novelist as moral philosopher. – L., 1975. – 140 p.
21. Irwin, M. Henry Fielding: The tentative realist. – L., 1967. – 190 p.
22. Macallister, H. Fielding. – N.Y., 1971. – 170 p.
23. Paulson, R. Satire and the Novel in Eighteenth-century England. – L., 1968 – 318 p.

© Маслова М.А., 2014